

И «ТИХИЙ ДОН», И «ПОДНЯТАЯ ЦЕЛИНА»...

Михаил Шолохов, 1933 г.

В ТВОРЧЕСКОЙ биографии Михаила Александровича Шолохова тридцатые годы — этап более чем знаменательный. За это десятилетие написаны третья и четвертая книги «Тихого Дона» и первая книга «Поднятой целины».

Уже заявил о себе молодой прозаик книжкой «Донских рассказов»; уже прогремело его имя как автора двух первых книг романа «Тихий Дон», завоевавших любовь и признание читателей в родной стране, принесших мировую славу.

Любопытно напомнить: в 1930 году писателю исполнилось всего двадцать пять лет.

В те годы молодой Шолохов встретился с Горьким. Встреча состоялась в Краскове под Москвой и возымела в творческой судьбе Шолохова большие и благотворные последствия.

Как известно, работа над «Тихим Доном» начата была со второй книги романа, и задуманное произведение носило тогда название «Донщина». Но вследствие автора решил, что необходим более «широкий» роман и что нужна первая книга, которая должна будет многое объяснить читателю, подготовить его к восприятию событий гражданской войны, описанных во второй книге. Поэтому обе они и пришли к читателю почти одновременно. Работа над романом продолжалась и ставила перед писателем новые и новые задачи.

Трудности усугублялись тем, что параллельно с работой над третьей книгой «Тихого Дона» он приступил к реализации нового замысла, принял за роман «Поднятая целина», идея в этом произведении по горячим следам живой истории, современной жизни народа.

Не сами собою отпадали осложнения и препятствия на пути шолоховских произведений к читателю. В мужественной, последовательно принципиальной борьбе утверждал писатель свои творческие позиции. Разительные свидетельства — относящиеся к тому времени письма А. С. Серебряковичу, А. М. Горь-

кому. Могучая поддержка, оказанная ветеранами отечественной литературы, укрепила позиции молодого художника, счастливо сказалась на судьбе обеих его книг.

Уже первая треть десятилетия насыщена важными для писателя фактами. Выходит в свет сборник рассказов 1923—1925 годов «Лазоревая степь».

Начатая три года назад в журнале «Октябрь», в 1932 году заканчивается в том же «Октябре» публикация третьей книги «Тихого Дона». Журнал «Новый мир» одновременно знакомит своих читателей с первой книгой «Поднятой целины».

В 1930 году писатель вступает в кандидаты партии, причем одним из поручителей явился А. С. Серебрякович. В 1932 году Вешенский райком вынес решение о приеме М. А. Шолохова в ряды партии.

Зимою 1934/1935 г. — первое большое заграничное путешествие. Писатель побывал в Скандинавии, потом приехал в Англию, Францию.

В Лондоне в Обществе культурной связи с СССР, в парижском Обществе по изучению советской культуры состоялись приемы в его честь.

К июню 1934 года относится мало известное ныне свидетельство самого автора, представляющее несомненный интерес.

В «Комсомольской правде» за 29 июня можно было прочитать заявление писателя о том, что последнее время он почти одновременно работал над четвертой книгой «Тихого Дона» и второй книгой «Поднятой целины».

«Работа над ними уже почти закончена», — сообщалось в этом заявлении.

Это, естественно, не означает, что я могу сейчас же сдать оба романа в печать. Отнюдь нет. Отложив на время «Поднятую целину», в настоящее время я засел за окончательную отшлифовку «Тихого Дона».

В 1935 году в «Известиях» (10 марта) и «Литературной газете» (9 декабря) публикуются не менее примечательные высказывания писателя, из которых видно, как уже тогда очерчивались судьбы героев «Тихого Дона» в фи-

нале романа. О Григории он говорил: у него «очень индивидуальная судьба, и в нем я никак не пытаюсь олицетворить середняцкое казачество. От белых я его, конечно, оторву, но в большевика превращать не буду. Не большевик он!» Рассказывал об Аксинье, о Пантелее Прокофьевиче Мелехове. О Кошевом Шолохов писал: «Из большевиков в четвертой книге выделится М. Кошевой. Я выдвину его с заднего плана и сосредоточу на нем большее внимание». Михаил Александрович писал также и о том, что план всего романа «Тихий Дон» был продуман еще до того, как он приступил к работе над первой книгой этого произведения; с того времени задуманный план не подвергался существенным изменениям, в процессе работы варьировались лишь некоторые его детали и детали композиции отдельных сцен. Из вариантов же, которые существовали прежде, теперь были выбраны единственные.

Таким образом, опубликовав первую книгу «Поднятой целины», автор сразу продолжает работу над романом о новом, колхозном казачестве, но потом надолго прерывает ее и ведет к завершению роман-эпопею о казачестве в гражданской войне.

В 1937—1938 годах он печатает в журнале «Новый мир» четвертую книгу «Тихого Дона» (7-ю часть).

Впереди остается только заключительная 8-я часть романа. Печатание ее писатель задерживает, посвящая работе над нею еще два года. Одна за другой ложатся на бумагу в окончательно отшлифованном виде главы, достойно увекличивающие собою то, что стало высоким творческим подвигом писателя, стало советской классикой и шедевром мировой литературы.

Теперь любому человеку — рядовому читателю, с его непосредственностью восприятия, литературному критику, привыкшему давать писателям советы, — трудно было представить шолоховский роман с иным, резко отличающимся от существующего финалом.

А в ту пору творческий процесс был еще в разгаре, итог его никому, кроме автора, точно известен не был, и художник, создавший образ Григория Мелехова, подвергался чуть ли не осаде и устными, и письменными рекомендациями, требованиями, просьбами, наставлениями, исходившими из самых разных источников и самых разных побуждений.

Совсем недавно в беседе с молодыми писателями из Советского Союза и других социалистических стран Михаил Александрович снова вспоминал об этом...

В марте 1939 года писатель выступает на XVIII съезде партии. Он говорит о советском читателе, читателе-друге, как о надежнейшей опоре художника в нашей стране, о себе и своих коллегах как о представителях новой, советской интеллигенции, взращенной Коммунистической партией, социалистическим строем жизни.

1939 год заполнен работой над финальной частью «Тихого Дона». В следующем году с завершающими страницами романа ознакомятся миллионы читателей, радиослушателей.

Приступит к обсуждению законченного произведения литературная критика. Вспыхнут споры, начнутся дискуссии. А в историю советской литературы будет вписана одна из блестательнейших ее глав.

Ю. ЛУКИН